

УДК 378

МОЛОДЕЖЬ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА)

А. В. Глухова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 сентября 2009 г.

Аннотация: анализируются результаты социологического исследования в форме экспертного опроса, которое проведено на кафедре социологии и политологии ВГУ по проблемам участия молодежи в политических процессах страны.

Ключевые слова: молодежь, политические представления, конфликты, молодежная политика, культура.

Abstract: the article presents the results of an expert survey on the role of youth in Russian politics. The research was conducted at the Department of Sociology and Political Science of the Voronezh State University (VSU).

Key words: youth, political views, conflicts, youth policy, culture.

Проблемы гражданской активности современной российской молодежи, условия ее формирования как политического субъекта заслуживают серьезного научного и практически-политического внимания с нескольких точек зрения. Во-первых, политическая активность — это проблема социализации молодежи, ее вхождения в общество и социального самочувствия в нем. Во-вторых, это проблема форм и методов субъективации, поскольку от них зависит качество и направленность молодежной политической активности. Идентификация себя как самостоятельного социального и политического субъекта крайне важна для отстаивания собственных, свойственных данной социальной группе, интересов, целей и ценностей. В-третьих, с точки зрения конфликтологической теории, структурирование групп интересов является одним из главных условий продуктивного урегулирования возникающих между ними конфликтов. Отсюда исследование форм и механизмов политических группирований современной российской молодежи может иметь серьезное практическое значение в редукции конфликтных напряжений, возникающих между молодежью и общественными институтами. Наконец, в-четвертых, гражданская активность

молодежи — это проблема будущего страны, переживающей сегодня тяжелые времена: ведь будущее и определяется молодежью, и принадлежит ей. Достаточно сказать, что сегодняшняя молодежь через 15—20 лет станет наиболее влиятельной социальной группой, определяющей положение дел в стране.

Отсюда очевидна необходимость серьезного переосмысления молодежной политики государства как ключевого института политической социализации и корректировка ее целей, приоритетов и механизмов с учетом новых реалий. Без этого реализация модернизационных стратегий в России не может быть эффективной.

В мае — июне 2007 г. рабочей группой кафедры социологии и политологии Воронежского государственного университета (руководитель — проф. А. В. Глухова)* был разработан инструментарий и проведено социологическое исследование в форме экспертного опроса. Участие российской молодежи в политических процессах было исследовано на четырех проблемных полях:

- политические представления современной российской молодежи и ее отношение к политическим институтам;

* В состав рабочей группы входили канд. полит. наук, преп. О. А. Сиденко, канд. экон. наук, преп. Ю. Б. Матюшина, канд. полит. наук, доц. Р. В. Савенков, преп. В. Н. Новокшенова.

- формы политического участия современной российской молодежи;
- основные конфликтные размежевания (кливажи) во взаимоотношениях молодежи и институтов политической системы;
- молодежная политика государства как фактор политической социализации современной молодежи.

К опросу были привлечены 20 экспертов из различных сфер деятельности: представители отдела молодежной политики Воронежской области и г. Воронежа — 2; проректоры по воспитательной работе воронежских вузов — 2; председатель молодежного совета — 1; заместитель председателя молодежного парламента — 1; лидеры молодежных организаций — 4; представители политических партий — 5; политологи — 2; политические обозреватели — 3. Подавляющее большинство экспертов — мужчины (15). Возраст экспертов различен в широком диапазоне: до 30 лет — 2; до 40 лет — 2; до 50 лет — 11; до 60 лет — 3; свыше 60 лет — 2. Таким образом, преобладали представители средней возрастной группы.

1. Политические представления современной российской молодежи и ее отношение к структурам власти

Одной из главных проблемных областей исследования стала политическая культура современной российской молодежи. Задача экспертов состояла в том, чтобы определить ее доминирующие характеристики. Эксперты дали достаточно противоречивые оценки политической культуре молодежи. По мнению половины экспертов, основная масса современной молодежи демонстрирует индифферентность, отсутствие ожиданий и аполитичность. 20 % опрошенных отметили, что молодежь представляет государство как источник «спускаемых сверху» норм, которые нужно соблюдать, и регламента, которому нужно подчиняться. Молодые люди либо боятся наказания, либо ожидают получения благ, т.е. демонстрируют подданнический тип политической культуры. В то же время еще 20 % экспертов оценивают политическую культуру молодежи как гражданскую: по их мнению, молодежь активно участвует в политике, чтобы довести до правительства свои предпочтения, но не настолько втянута в процесс принятия решений, чтобы навязывать свою волю властвующей элите.

Преобладающая точка зрения о политической культуре российской молодежи как культуре приходской («парохиальной») подтверждается

оценкой отношения последней к существующей политической системе России. Пассивность молодежи выражается и через ее отношение к политическим институтам. Более 50 % экспертов считают, что молодежь безразлична к существующей политической системе, однако 30 % полагают, что молодежь поддерживает ее ценности. Только один эксперт констатировал конфронтационное отношение молодежи к существующей политической системе. Это может объясняться как малочисленностью оппозиционных молодежных групп, так и слабым освещением в СМИ их деятельности.

Для более точного определения характера политической культуры российской молодежи экспертам было предложено провести ее сравнительный анализ с политической культурой молодежи в странах ближнего зарубежья. Там в последние годы протекали бурные политические процессы, в которых молодежь Грузии, Украины, Киргизии сыграла заметную роль, принимая непосредственное участие в смене власти и трансформации политических режимов. Большинство экспертов (70 %) знакомы с политической культурой молодежи стран ближнего зарубежья. Согласно их мнению, существуют следующие сходства в политической культуре молодежи России и стран ближнего зарубежья:

- политические стереотипы (43 %);
- политическая информированность (29 %);
- политическая активность (21 %).

Однако эксперты указали и на различия в основных характеристиках политической культуры молодежи России и стран ближнего зарубежья. Так, российская молодежь более лояльна к власти, но менее активна и политически информирована, чем ее сверстники из стран ближнего зарубежья.

Одним из важнейших элементов политической культуры молодежи является поддержка ею политических и социальных институтов. Эксперты были единогласны в том, что молодежь в той или иной степени поддерживает действующего президента. Кроме того, четвертая их часть считала, что В. В. Путин является кумиром современной молодежи, но указывала различные причины такой популярности. В их числе — имидж президента как олицетворения «сильной» власти, могучего государства, как человека, который «может все». Кроме того, молодым людям импонировала его позиция и успех, которого он достиг. Наконец, популярность В. Путина была и результатом телепропаганды.

Таблица 1

Различия в политической культуре молодежи России и стран ближнего зарубежья, оценки по пятибалльной шкале

	Россия	Страны ближнего зарубежья
Лояльность к власти	3,71	2,71
Политическая активность	2,86	3,79
Политическая информированность	2,71	3,29

На втором месте по уровню поддержки был назван средний и малый бизнес, на третьем — администрация президента, на четвертом — духовенство, на пятом — средства массовой информации. Что касается остальных социальных и политических институтов, то, по мнению большинства экспертов, они не пользуются поддержкой молодежи. Воронежская молодежь на момент опроса не поддерживала ни губернатора, ни законодательное собрание области. Не пользуются также поддержкой Правительство, Совет Федерации, Государственная Дума, силовые структуры, политические партии, Общественная палата и т.д. Самый низкий рейтинг у органов местного самоуправления.

Мнение экспертов о высоком уровне поддержки действовавшего тогда президента В. Путина подтверждали результаты массового опроса [1]. Согласно им, 60 % молодежи полностью доверяли В. Путину, 34 % — лишь отчасти и только 6 % вообще не доверяли главе государства. 79 % молодых людей полагали, что в деятельности В. Путина на посту президента было больше достижений, чем неудач, и только 7 % считали иначе. 12 % молодых людей оценивали работу В. Путина на посту президента на «отлично», 48 % — на «хорошо», 36 % — на «удовлетворительно», 3 % — на «плохо» и 3 % — на «очень плохо». Деятельность В. Путина отвечала интересам 71 % молодых воронежцев. Вместе с тем каждый пятый из них считал, что президент действует вразрез с его интересами. При этом именно молодежь чаще, чем старшие возрастные группы, усматривала в деятельности В. Путина соответствие собственным стремлениям и ожиданиям. Кроме того, если бы в России проводился референдум по вопросу предоставления В. Путину права участвовать в президентских выборах на третий срок, то 68 % респондентов в возрасте от 18 до 29 лет проголосовали бы за

предоставление ему такого права и только 13 % опрошенных были бы против. Таким образом, большинство молодежи полагало, что в данном случае можно нарушить Основной закон страны, ее Конституцию.

Действовавший на тот момент губернатор Воронежской области В. Г. Кулаков не пользовался поддержкой молодежи. Мнения экспертов подтверждаются результатами опроса молодых людей. Недоверие губернатору было в три раза выше доверия к нему (66 % и 22 % соответственно) [1]. Можно предположить, что низкий уровень поддержки молодежью В. Г. Кулакова объясняется тем, что он не являлся, по мнению респондентов, проводником и выразителем политики фаворита молодых воронежцев, президента РФ В. Путина. Как показывали данные массового опроса, 35 % молодых людей считали, что губернатор проводит политику президента, в то время как 58 % давали отрицательный ответ на этот вопрос [2].

Воронежская молодежь не поддерживала также и мэра города Б. М. Скрынникова. В отношении к нему мнения молодых людей и экспертов совпали. 68 % опрошенных в возрасте 18—29 лет не доверяли главе города, в то время как доверие выразило только 18 % молодежи. 67 % респондентов, считали, что он не справляется со своими должностными обязанностями, и только 26 % оценивали его работу положительно [3].

Низкий уровень поддержки политических лидеров как на региональном, так и на федеральном уровне (за исключением В. Путина и В. Жириновского) можно объяснить оценками, которые молодые респонденты давали людям, находящимся у власти. 60 % опрошенных считали, что это люди, озабоченные только своим материальным и карьерным благополучием. Еще 17 % молодых людей полагали, что это честные, но слабые люди, не умеющие распорядиться влас-

тью, обеспечить порядок и реализовать последовательный политический курс. Каждый десятый указал на то, что это честные, но малокомпетентные люди, не знающие, как вывести страну из экономического кризиса. И только 3 % молодежи полагали, что у власти находится хорошая команда политиков, ведущая страну правильным курсом [2]. По мнению экспертов, одна из причин низкой популярности региональных политиков в молодежной среде заключается в том, что они не контактируют с молодежью, не воспринимают ее в качестве равноправного партнера в решении городских проблем. Как сказал один из экспертов, «...в лучшем случае устроят прием для 15—40 человек по случаю Дня молодежи». Кроме того, эти данные свидетельствуют о том, что в молодежной среде накапливается скрытое недовольство, растет латентная напряженность.

Названные причины отчасти объясняют и слабую популярность молодых политиков как федерального, так и регионального уровней среди молодежи. По мнению 40 % опрошенных, на федеральном уровне таковых просто нет. Другие эксперты в числе наиболее популярных называли бывшего лидера СПС Н. Белых (20 %), «Другой России» М. Гайдар (20 %) и движения «Наши» В. Якеменко (15 %).

Что касается регионального уровня, то факт отсутствия активных молодых политиков отметили 30 % экспертов. Остальные выделили К. Квасова (40 %), Р. Савенкова (30 %) и т.д.

На фоне сложных процессов, происходящих в массовом сознании современной российской молодежи, особый интерес вызывает отношение последней к существующей партийно-политической инфраструктуре. Ведь в идеале именно партийные структуры должны агрегировать и транслировать «наверх», в органы государственной власти пожелания и чаяния молодых людей. По мнению экспертов, отношение молодежи к партийно-политической системе далеко не однозначно: полностью одобряющих либо полностью не одобряющих практически нет. Однако 55 % экспертов полагают, что молодежь скорее одобряет партийно-политическую систему, тогда как 40 % считают, что «скорее не одобряет». Это лишний раз подтверждает наличие не просто различных, но и противоположных политических позиций, свойственных современной российской молодежи.

Эксперты попытались дать собственное объяснение как первой, так и второй позиции. Одобрение, по их мнению, возникает в силу того, что

есть возможность выбора партии; возможность участия в государственных делах; присутствует стабильность, понимание перспектив и планов на будущее. Вместе с тем одобрение объясняется еще и тем, что «партийно-политическая система отождествляется с В. Путиным; она навязывается при помощи СМИ, власти, ВУЗа; молодежь аполитична, индифферентна и воспринимает ее как должное; на выборах можно подзаработать» и т.д. Как видим, только 4 ответа из 11 исходят из реальных достоинств партийно-политической системы России, тогда как остальные 7 оценивают ее чисто инструментально.

Что же касается мотивов неодобрения, спрогнозированного экспертами (40 %), то они гораздо более обоснованы и рациональны. Эксперты отмечают монополию «Единой России» на принятие решений, хотя это не сказывается положительным образом на качестве жизни молодых людей. Молодежь, по их мнению, «не видит реальных действий со стороны большинства партий, которые не артикулируют ее интересы. Существующая партийно-политическая система не допускает «инакомыслия» и проникновения таких людей в свои ряды; в стране отсутствует реальная политическая конкуренция, устанавливается военно-олигархический режим; серьезно молодежью никто не занимается, проще привлечь ее на отдельные мероприятия, заплатив за участие; партийно-политическая система представляет мало возможностей для карьерного роста; там слишком много стариков». Налицо отчетливая констатация перекрытия каналов восходящей вертикальной мобильности для молодых людей, что оборачивается заметным ростом их недовольства и отчуждением от политики.

Важное место в системе политических представлений современной российской молодежи занимает поддержка ею политических партий. Анализ результатов массового опроса, проведенного Институтом общественного мнения «КВАЛИТАС», показал, что почти половина молодых людей в Воронеже поддерживает «Единую Россию». На втором месте ЛДПР, имеющая хотя и небольшой, но достаточно стабильный электорат. Необходимо отметить тот факт, что в молодежной среде уровень популярности ЛДПР выше по сравнению с респондентами старших возрастов (среднее значение показателей: 13 % — 18—29 лет, 13 % — 30—39 лет, 7 % — старше 40 лет). КПРФ по-прежнему поддерживается пре-

имущественно людьми старше 40 лет — 21 %. Только 3 % молодежи готовы поддержать коммунистов на выборах, а среди 30—39-летних никто не собирается голосовать за эту партию.

«Антирейтинг» политических партий, по мнению другой части опрошенных, также выглядит достаточно красноречиво: молодежь не только слабо поддерживает «либералов» Жириновского, «демократов» Явлинского, «коммунистов» Зюганова и «Справедливую Россию», но вообще не хочет видеть депутатов от ЛДПР, КПРФ, «Справедливой России» и «Яблока» в составе Государственной Думы. Особенно неприязненное отношение у молодых воронежцев вызывает «Яблоко». Ситуация с этой партией вызывает недоумение, поскольку раньше его поддерживала именно молодежь. Возникает вопрос: молодые люди разочаровались в демократических ценностях или недовольны теми, кто непосредственно эти ценности отождествляет?

Индикатором, отражающим политические представления российской молодежи, служит система политических принципов, доминирующих в молодежной среде. Экспертам было предложено оценить степень популярности среди молодых людей принципов демократического, авторитарного и анархического порядка. По их мнению, в молодежной среде доминируют следующие принципы организации общественной жизни:

1) *принципы демократического общества и правового государства* — свобода (85 %), личная инициатива (50 %), ответственность должностных лиц за свои действия (30 %), независимый и справедливый суд (30 %), равенство всех перед законом (25 %), участие граждан в управлении (25 %);

2) *принципы авторитарные* — порядок (65 %), доминирование властвующей элиты (45 %), неучастие граждан в управлении (25 %), превращение закона в средство политики (25 %);

3) *принципы анархические* — приоритет личных интересов над общественными (75 %), вольность как ключевая ценность (50 %), отрицание гражданской ответственности (25 %).

Большинство экспертов обращали внимание на то, что в политическом сознании современной российской молодежи уживаются демократические, авторитарные и анархические ценности. Во многом это является следствием отсутствия в российском обществе основного (базового) кон-

сенсуса, содержащего общепринятые принципы и нормы поведения. Это связано с противоречивостью сознания как молодежи, так и общества в целом и несформированными ценностными установками и ориентациями.

Одной из наиболее популярных идей последнего времени в России стала идея социальной справедливости, активно обыгрываемая и используемая в спекулятивных целях многими политическими силами, в том числе партией «Справедливая Россия». Экспертам было предложено определить, актуальна ли она в молодежной среде. 65 % экспертов считают эту идею популярной в умах поколения молодых. Однако в ходе интервью выяснилось, что сами эксперты столкнулись с трудностями в определении этого понятия. Был выявлен исключительно широкий разброс мнений. Однако в результате обобщения полученных определений доминирующими оказались две позиции:

- уравнительная («социалистическая») справедливость — «распределение социальных благ поровну между всеми членами общества»;

- либерально-демократическая справедливость — «равные возможности для всех граждан вне зависимости от имущественного положения».

Эти две позиции отражают уже зафиксированную выше эклектичность политического сознания молодежи. Популярность идеи социальной справедливости эксперты объясняют отсутствием справедливости как принципа организации жизни в российском обществе. Между тем социально-экономическая проблематика в последнее время все более явно выходит на передний план. По данным опроса общественного мнения, проведенного Левада-Центром в августе 2007 г., для 53 % опрошенных стабилизация положения в стране означает возможность достойно жить на зарплату и пенсию, для 46 — преодоление инфляции и роста цен, для 38 — рост производства, для 29 % — преодоление контрастов между жизнью «богатых» и «бедных». Только 18 % связывают стабилизацию с устойчивостью государственной власти и 10 % — с возрождением государственного достоинства и славы России [4]. Для молодежи отсутствие социальной справедливости выражается в сильном социальном расслоении, в том числе и в ее собственных рядах, в отсутствии государственных гарантий, дающих одинаковые возможности в получении образования, медицинской помощи, жилья и

других социальных благ. Молодежь раздражает, что некоторые ее представители получают более выгодные стартовые позиции за счет родителей. И это связано не столько с инфантильностью и нежеланием работать большей части молодых людей, сколько с разницей в стартовых условиях для дальнейшего продвижения вверх по социальной лестнице. У молодежи формируется внутреннее ощущение застоя, беспомощности, бесперспективности и личной неустроенности, осознание того, что без связей и денег они не смогут пробиться в «джунглях» современного общества. Иными словами, молодежь, по мнению экспертов, стремится к тому, чего она лишена в реальной жизни.

Релевантность ответа на этот вопрос подтверждается оценкой экспертами привлекательности для современной молодежи различных идеологий. По мнению экспертов, для воронежской молодежи в равной степени привлекательны идеи социал-демократии (свобода, справедливость, солидарность), национализма и в некоторой степени либерализма.

Это подтверждает сделанный ранее вывод о том, что современная российская молодежь, как и общество в целом, неоднородна в своих идеологических предпочтениях и испытывает привязанность к различным и даже противоположным идеологическим комплексам.

Особого внимания заслуживает тот факт, зафиксированный экспертами, что все более привлекательными в молодежной среде становятся националистические идеи. Результаты экспертного опроса показали, что в ближайшие три года будет происходить усиление националистических настроений в молодежной среде. Это мнение разделяют 80 % экспертов. Причины этого явления достаточно разнообразны, однако преобладающим объяснением является *негативная роль государства или политических организаций*, преследующих собственные политические цели (50 % экспертов). По мнению экспертов, рост националистических настроений может способствовать укреплению авторитарной власти; политики изоляционизма на международной арене; провокации властвующей элиты; быть следствием неэффективной национальной политики, пропаганды русского народа на государственном уровне, возвышением русской нации по отношению ко всем остальным. Что касается политических организаций, в первую очередь политических партий, то национализм, по

мнению экспертов, является сегодня выгодным политическим продуктом («с правыми лозунгами на выборах не побеждают»); технологией оппозиции по раскачиванию ситуации в стране и т.д. Помимо прочего, вину за разжигание националистических настроений эксперты возлагают на СМИ, транслирующие националистические ценности; на Запад, якобы инспирирующий антирусскую истерию; на мигрантов, приток которых в России усилился. В числе причин — маргинальность самой молодежи, расслоение общества и отсутствие в нем социальной справедливости.

В чем конкретно будет проявляться усиление националистических настроений в молодежной среде? По мнению практически всех экспертов, следует быть готовыми к росту не просто настроений, но агрессивных, незаконных действий в отношении представителей других национальностей и этнических групп; к созданию и увеличению националистических движений и их финансовой поддержке; к увеличению количества стычек на национальной почве; к усилению конфликтности на бытовом уровне между людьми различных национальностей; к нападениям на них, погромам; к поддержке партий националистического толка и общим усилением агрессии, преступности, неприязни друг к другу и т.д. Эксперты ожидают существенного усиления националистических настроений в молодежной среде (18,8 % — «существенно»; 56,3 % — «скорее существенно»).

Националистические идеи «подогреваются» средствами массовой информации, которые, по мнению экспертов, являются основным агентом социализации современной молодежи, а также все более активизирующимися движениями, организациями и группировками националистического толка. У всех на слуху деяния «скинхэдов», «черного блока». И хотя, по мнению экспертов, они сегодня не являются влиятельными группировками, нельзя отрицать воздействия их идей на формирование представлений современной молодежи.

Эклектичный и противоречивый характер политического сознания молодежи подтверждается и оценками экспертов о наличии кумиров у современных молодых людей. Эксперты считают, что у современной молодежи нет кумиров как однозначно принимаемых людей, чья жизнь могла бы служить для них примером. Вместе с тем пятеро экспертов в числе молодежных кумиров назвали В. Путина либо других успешных людей, представляющих шоу-бизнес (К. Соб-

чак, Ф. Бондарчук), просто бизнес (Р. Абрамович, Б. Гейтс), спорт (М. Шарапова, Д. Бэкхэм), политику (Д. Медведев, В. Сурков). Как видим, Д. Медведев пользовался симпатиями в молодежной среде еще до официального избрания его на должность Президента РФ.

2. Формы политической активности современной российской молодежи

Экспертам было предложено оценить уровень политической активности современной российской молодежи. Ее возрастание за последние 5 лет фиксировало подавляющее большинство экспертов — 75 %. Еще 20 % экспертов полагают, что она остается неизменной.

Рассматривая направления растущей активности молодежи, воронежские эксперты особо отметили различные политические мероприятия: участие молодых людей в акциях, проводимых политическими партиями и общественно-политическими организациями (55 %); участие в митингах, пикетах, забастовках (45 %); участие в акциях, проводимых неформальными молодежными организациями (20 %). Активизацию электорального участия прогнозировал лишь каждый шестой эксперт, участие в создании и деятельности некоммерческих и неправительственных организаций — каждый десятый.

Несмотря на возрастающую политическую активность, собственные права молодежь защищает недостаточно хорошо. В частности, 60 % экспертов убеждены в том, что она совсем их не отстаивает, а 40 % высказывали противоположную точку зрения. Среди способов, к которым прибегает молодежь в отстаивании своих прав, эксперты назвали участие в митингах, пикетах и демонстрациях (75 %); участие в акциях, проводимых политическими партиями и общественно-политическими организациями (50 %); обращение в средства массовой информации (50 %) и защиту своих интересов нелегальным путем (хулиганство, насилие, массовые беспорядки) (50 %). Обращает на себя внимание такая новая форма защиты своих интересов, как организация и участие в Internet-акциях (25 %). Напротив, обращение молодежи в суды или в органы региональной и федеральной власти фиксируют лишь 12,5 % экспертов. Это является дополнительным доказательством того, что официальные структуры власти на всех уровнях не встречают доверия со стороны молодых людей.

Анализируя политическое поведение молодежи в целом, эксперты разделились в своих оценках: 45 % считают, что в молодежной среде имеет место абсентеизм; 55 % придерживаются противоположного мнения. Причины абсентеизма достаточно многообразны: от социально-экономических (расслоение в молодежной среде на бедных и богатых) до политических (неверие в кардинальные изменения с приходом другого лидера или партии; использование управляемой демократии для отстранения молодежи от реальной политики; недоверие к системе подсчета голосов) и коммуникативных (нет возможности узнать об эффективных формах политического участия; неверие в свои силы, политическая неграмотность; недостаток политической и правовой культуры). Как следствие, характер электорального участия молодежи подавляющее большинство экспертов (90 %) оценили как мобилизованный, т.е. достигаемый с использованием подкупа, принуждения и т.д.

Каким образом можно повысить уровень электорального участия молодежи? Большинство предложений, высказанных экспертами, были направлены на улучшение коммуникации, т.е. разъяснение молодым людям целей и предназначения выборов; информированности посредством СМИ; разъяснения социальной ответственности голосования. Еще 3 предложения ориентировали на включение молодежи в реальные дела государства. Столько же экспертов предлагали институциональные новации, в частности, пересмотр системы голосования, введение гарантированной квоты для молодежи и т.д. Лишь один эксперт высказал мнение о том, что электоральное участие молодежи нельзя изменить законным путем.

В связи с тем, что именно президентские выборы являются «главными», определяющими для страны, был задан вопрос о том, за кого проголосует молодежь на выборах 2008 г. По мнению большинства экспертов (60 %), это будет преемник В.Путина либо человек, внешне похожий на него: относительно молодой, подтянутый, энергичный. Как видим, воронежские эксперты обнаружили хорошие прогностические способности, предсказав победу Д. Медведева как преемника В. Путина.

Исходя из того, что социальная энергия молодежи, слабо реализуемая в политических акциях, должна найти свой выход, экспертам был задан вопрос о динамике и факторах негативной

идентификации молодых людей в России. Речь шла о поддержке или собственном участии в криминальных сообществах, экстремистских группировках и т.д. 55 % экспертов согласились с тем, что в России наблюдается рост негативной идентификации молодых людей, детерминируемый, в первую очередь, социально-экономическими (социальным расслоением; несправедливостью как нормой жизни; низким уровнем жизни) и духовно-нравственными факторами (нравственной деградацией общества; криминальной культурой и т.д.). Крайней формой такого рода поведения является молодежный экстремизм. Экспертам было предложено определить смысл этого понятия. По мнению более половины экспертов (65 %), молодежный экстремизм характеризуется, прежде всего, противоправной деятельностью: нетерпимостью, хулиганством, желанием отомстить обществу за свое унижительное положение. 15 % экспертов подразумевают под ним деятельность, направленную против других групп; еще 10 % экспертов усматривают проявления экстремизма в действиях движения «Наши», проявляющихся в преследовании оппозиции, осаде эстонского посольства и т.д. Один эксперт обратил внимание на то, что в российском законодательстве определено понятие «экстремизм» вообще, но не молодежный экстремизм. Подавляющее большинство экспертов (65%) согласны с выводом о том, что молодежный экстремизм в России в последние 5 лет возрастает. Еще 25 % экспертов уверены в том, что он, скорее, остается неизменным. В числе факторов роста экстремизма в молодежной среде названы как социально-экономические (социальное расслоение — 53,8 %), так и нравственные (несправедливость как норма жизни — 46,2 %), и политические (невозможность оказать воздействие на центры принятия решений легальным путем — 30,8 %), и коммуникативные факторы (негативное влияние СМИ — 30,8 %).

Недостаточность внимания государства к молодежи естественным образом компенсируется деятельностью различных молодежных организаций и движений. К числу наиболее влиятельных в России эксперты отнесли молодежное демократическое антифашистское движение «Наши» (75 %); всероссийскую общественную организацию «Молодая гвардия — Единая Россия» (65 %), Объединенный гражданский фронт и «Другая Россия» (по 20 % соответственно). На региональном уровне лидерство держит «Моло-

дая гвардия» (65 % экспертов); «Наши» (60 %), Российский коммунистический союз молодежи (20 %) и ассоциация профкома профсоюзов (20 %).

Следует обратить внимание на то, что оппозиционные молодежные движения, подобные Объединенному гражданскому фронту, молодежному правозащитному движению или молодежному правозащитному сопротивлению, также весьма известны и активны, хотя и менее влиятельны по сравнению с околовластными молодежными объединениями. Завершающий вопрос исследования был адресован институтам социализации, прежде всего тем, которые оказывают наибольшее влияние на современную молодежь. Эксперты расположили институты социализации в следующей последовательности:

- средства массовой информации — 85 % экспертов;
- семья — 55 %;
- государство — 45 %;
- неформальные молодежные объединения — 40 %;
- школа — 35 %.

Иные институты социализации — армия, церковь, политические партии и движения — не встретили серьезной поддержки экспертов.

3. Конфликты молодежи с государственными и общественными структурами

Заметный потенциал недовольства, аккумулированный в молодежной среде, проявляется, в том числе, и в конфликтах молодежи с властными структурами, наличие которых признали 85 % экспертов. Причины их различны, но главная вина возлагается на сами властные (или силовые) структуры, которые «не выполняют своих обязательств, действуют бесконтрольно и безответственно». Другая причина кроется в закостенелости властей и застое элит, в раздражении против инициатив молодежи; в безразличии к молодежным позициям, в невосприятии молодых как равных партнеров, в несовпадении интересов, целей и задач. Так считают 60 % экспертов. Еще 10 % экспертов указывают на проблему коммуникации, т.е. на взаимное недоверие и непонимание; на беззащитность молодежи, становящейся объектом насилия со стороны властных структур, и т.д.

Что касается характера этих конфликтов, то они, по мнению 35,3 % экспертов, носят де-

структивный характер. Аргументация экспертов сводится к тому, что этих конфликтов можно избежать; власть не уделяет внимания проблемам молодежи и во многих случаях не желает идти на конструктивный диалог; нет иных способов «достучаться» до власти; отсутствует система молодежной политики и властной структуры, реально работающей с молодежью. 23,5 % экспертов придерживались противоположного мнения, т.е. считали эти конфликты конструктивными, поскольку молодежь озабочена своим будущим, она хочет договариваться и может предложить свои альтернативы; она способствует решению проблем, так как властные структуры начинают задумываться о других способах действия; молодые стремятся реализовать и защитить свои права, продекларированные в Конституции РФ, и т.д. Вместе с тем большая часть экспертов (41,2 %) затруднились с ответом на этот вопрос.

Что касается отношений с общественными структурами, то чаще всего молодежь вступает в конфликты с политическими партиями (55 % экспертов) и реже — с общественными объединениями (30 %) и СМИ (20 %). Специфику конфликтов с общественными объединениями эксперты видели в том, что политические взгляды последних зачастую не совпадают с мнением большинства молодежи. Общественные объединения не пытаются решить истинные проблемы молодежи, чаще всего они создаются властью для видимости своей поддержки; государство натравливает молодежь на общественные объединения, работающие при поддержке иностранных структур (гранты и т.д.).

Конфликты молодежи с политическими партиями имеют несколько иную природу и заключаются, главным образом, в том, что партии используют молодежь в избирательных кампаниях, заставляют «носить флажки», подавляют творческую активность, что вызывает понятное раздражение. Один из экспертов обратил внимание на то, что ни молодежь, ни политические партии не уяснили для себя, чего они хотят друг от друга.

Как уже отмечалось, отношения молодых людей со средствами массовой информации представляются экспертам наиболее бесконфликтными. Однако и здесь присутствуют факторы, осложняющие эти отношения, в частности, СМИ, по мнению экспертов, искажают информацию и факты в угоду отдельным партиям и руководителям; их политика носит, как правило, деструк-

тивный и разлагающий характер, они дают искаженную интерпретацию фактов; желание получить массовый тираж приводит к заигрыванию с молодежью, поощрению низменных инстинктов, тогда как от СМИ ждут не «желтизны», а реального описания фактов и конкретных дел.

В свете происходивших в последние годы событий на постсоветском пространстве весьма своевременным представляется вопрос о том, возможна ли в России в ближайшие три года оранжевая революция? Подавляющее большинство экспертов (75 %) полагают, что нет. Однако в самой молодежной среде существует раскол на сторонников и противников «партии власти». Так считают 60 % экспертов, тогда как 40 % убеждены в том, что такого раскола нет. Что касается ближайшей перспективы в 2—3 года, то здесь вероятность такого раскола снижается: 50 % экспертов полагают, что он не вероятен (в той ли иной степени), тогда как вероятность отмечают только 37,5 %. Факторы, которые будут способствовать консолидации молодежи вокруг «партии власти», в исследовании не выявлены.

В рамках конфликтологической экспертизы молодежной среды важное значение приобретает выявление потенциала толерантности в отношении институтов государственной власти, политических оппонентов и друг друга. По мнению большинства экспертов (50 %), уровень толерантности в отношении институтов государственной власти зависит, прежде всего, от самих этих институтов («если государственная власть выполняет обязательства и берет на себя ответственность; от ее действий, касающихся молодежи; от проницаемости власти, желания властных структур идти на диалог с молодежными лидерами; от поддержки инициатив молодежи, открытости и эффективности» и т.д.). 10 % экспертов обращают внимание на безразличие самой молодежи, отсутствие у нее доверия к государству; еще 15 % экспертов называют внешние факторы: социальную стабильность общества; уровень жизни и т.д.

Что касается толерантности в отношении политических оппонентов, то она, по мнению экспертов, зависит в большей степени от политической культуры и нравственных качеств последних, т.е. от умения строить договорные отношения между политическими лидерами; от их правдивости и целеустремленности; от желания и возможности идти на контакты, диалог и т.д. Толерантность же на уровне межличностных отношений зависит

преимущественно от внешних факторов, прежде всего, социально-экономических условий (социального статуса, уровня и стиля жизни, благосостояния и социальной стабильности общества), и культурных факторов (воспитания, общности интересов, культуры общения и т.д.).

Повышение уровня толерантности молодежи по отношению к институтам государственной власти зависит от открытости власти и ее готовности к диалогу (65 %), повышения уровня жизни (60 %) и повышения восприимчивости политической системы к инициативам молодежи (55 %).

Толерантность в отношении политических оппонентов, на взгляд экспертов, требует в первую очередь повышения культурного уровня (60 %), совершенствования системы воспитания (35 %) и повышения уровня жизни (35 %). Столько же экспертов (35 %) обращают внимание на необходимость повышения восприимчивости политической системы к инициативам молодежи. Толерантность на межличностном уровне, на взгляд экспертов, также зависит в большей степени от повышения культурного уровня (65 %), воспитания (60 %) и социализации личности (60 %).

Толерантность, как известно, является не просто установкой сознания, но и определенной поведенческой практикой. В связи с этим закономерным является вопрос о том, какими способами молодежь урегулирует свои конфликты с властными структурами. Как показывают результаты экспертного опроса, на федеральном уровне чаще других используются переговоры и достижение компромисса (26,3 %), приспособление (26,3 %) и уклонение от конфликта (21,1 %). Наиболее эффективная стратегия и способ урегулирования конфликта — сотрудничество и поиск согласия (консенсус) — применяется гораздо реже: его отметили только 10,5 % экспертов, тогда как конфронтацию фиксируют 15,8 % экспертов. Что касается регионального уровня, то здесь, по мнению экспертов, преобладают две стратегии — уклонение от конфликта (36,8 %) и приспособление (26,3 %). Крайние способы урегулирования конфликта — конфронтация и сотрудничество (консенсус) — имеют равные показатели (10,5 %); переговоры и компромисс — 15,8 %. Этот результат подтверждает ответы экспертов на предыдущие вопросы: потенциал недовольства, накапливающийся в молодежной среде, не трансформируется в различные формы цивилизованной (институционализированной) коммуникации с властными структурами, но

материализуется в дистанцирование от политики, приспособление к ситуации. В краткосрочной перспективе такое поведение не угрожает общественной стабильности, однако в более отдаленном будущем оно может стать серьезным дестабилизирующим фактором.

4. Содержание и характер государственной молодежной политики

Заключительная часть исследования была посвящена состоянию и качеству государственной молодежной политики в Российской Федерации. По мнению подавляющего большинства экспертов (60 %), государственная молодежная политика в России не существует; 40 % экспертов придерживаются противоположного мнения. На вопрос о том, каковы основные направления молодежной политики, реализуемые федеральными органами государственной власти, 65 % экспертов ответили, что такой политики в Российской Федерации нет. Остальные обращали внимание на социальные программы, направленные на повышение доступности жилья (10 %), политическую социализацию (проекты «Наши», «Молодая гвардия», которые, впрочем, не являются составной частью государственной молодежной политики), образовательные, спортивные и иные программы.

На региональном уровне наличие государственной молодежной политики также отрицают 65 % экспертов; остальные назвали в качестве основных направлений создание молодежной инфраструктуры; подготовку кадров и актива; поддержку деятельности общественных организаций; некоторую помощь в социальных нуждах; строительство новых объектов и передачу уже существующих молодежным структурам и т.д.

Общий вывод заключается в том, что на федеральном уровне власти располагают комплексной стратегией молодежной политики, но неэффективно ее реализуют (75 % экспертов); еще 12,5 % экспертов полагают, что программы в области молодежной политики разрозненны и неэффективны. Лишь 12,5 % экспертов убеждены в обратном: власти располагают комплексной стратегией молодежной политики и успешно ее реализуют. Что касается региональной молодежной политики, то положительных ее оценок нет вообще: 50 % экспертов признавали неэффективной ее реализацию, еще 50 % находили разрозненными и неэффективными программы в области молодежной политики. В числе при-

чин, мешающих федеральным и региональным органам государственной власти успешно реализовывать молодежную политику, названы следующие (табл. 2).

ральных вливаний, а муниципалитеты — вообще ничего. Невелика и спонсорская помощь: на нее указали всего 12,5 % экспертов.

Т а б л и ц а 2

Экспертная оценка качества молодежной политики, %

Причины	Федеральный уровень	Региональный уровень
Высокий уровень коррумпированности чиновников	62,5	37,5
Нежелание всерьез заниматься проблемами молодежи	37,5	50
Недостаточное финансирование молодежных программ	37,5	37,5
Низкий уровень участия молодежи	25	12,5
Недостаток или отсутствие информации о реализуемых молодежных программах	25	25

Однако есть надежда, что органы государственной власти всерьез займутся государственной молодежной политикой. 24 сентября 2007 г. указом Президента РФ создан государственный комитет РФ по делам молодежи, на который возложены функции «по определению государственной молодежной политики, созданию во взаимодействии с общественными организациями и движениями, представляющими интересы молодежи, условий для обеспечения здорового образа жизни молодежи, занятия спортом, нравственного и патриотического воспитания, реализации молодежью своих профессиональных возможностей, а также по координации деятельности в данной сфере органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [5].

Отмечая недостаточность финансирования региональных молодежных программ, 62,5 % экспертов обратили внимание на то, что большая его часть поступает из средств федерального бюджета, тогда как региональный бюджет выделяет, в лучшем случае, только половину феде-

Выводы

1. Как показало исследование, система политических ориентаций молодежи полностью не сложилась, ее политическое сознание носит эклектичный, противоречивый характер; в нем причудливо уживаются как либерально-демократические, так и авторитарные, и анархические ценности и идеалы, а в политической культуре — приходской, подданнический и активистский комплексы. Во многом это является следствием отсутствия в российском обществе основного (базового) консенсуса, содержащего общепринятые принципы и нормы поведения, и связано с противоречивостью сознания как молодежи, так и общества в целом; с несформированными ценностными установками и ориентациями. Отсутствие общепризнанных кумиров в молодежной среде еще больше усиливает эклектичность ее ценностных ориентаций.

Сравнение основных характеристик политической культуры молодежи России и стран ближнего зарубежья показало, что российская молодежь более лояльна к власти, но менее активна и политически информирована, чем ее сверстники из стран ближнего зарубежья.

2. Можно выделить несколько групп с несовпадающими политическими ориентациями, представлениями и поведенческими практиками. Во-первых, незначительная, но наиболее активная, политизированная группа молодежи (мобилизованная проправительственная часть и оппозиционно настроенная молодежь). Во-вторых, студенческая молодежь с достаточно активной жизненной позицией, но не ориентированная на активную политическую деятельность. В-третьих, аполитичная, слабо информированная, ориентированная на официальные источники информации, группа молодых людей.

3. Одним из важнейших элементов молодежной политической культуры является поддержка ею политических и социальных институтов. Эксперты были единогласны в том, что молодежь в той или иной степени поддерживала президента. На втором месте по уровню поддержки — средний и малый бизнес, на третьем — администрация президента, на четвертом — духовенство, на пятом — СМИ. Остальные социальные и политические институты, включая губернатора и област-

ную Думу, не пользовались поддержкой молодежи. Самый низкий рейтинг у органов местного самоуправления.

4. Политическая активность молодежи носит в основном мобилизованный характер, однако определенная часть политически активных молодых людей пытается автономно осознать и реализовать свои интересы как в рамках существующих провластных, так и оппозиционных структур. Однако властные структуры не всегда могут обеспечить каналы восходящей политической мобильности, доказать свою компетентность в области решения проблем, затрагивающих интересы молодежи.

В целом политическая система не способствует институционализации протестной политической активности, что неизбежно должно вести к радикализации оппозиции. Появляются новые формы политической активности, такие как флэш-мобы. Они не контролируются и позволяют отмобилизовать в кратчайшие сроки значительные массы активной молодежи. Открытым остается вопрос о том, какие политические силы и для каких целей могут аккумулировать потенциал недовольства в молодежной среде и манифестировать активность молодых людей.

5. По прогнозам подавляющего большинства экспертов, в ближайшие три года в молодежной среде будет происходить усиление националистических настроений. Причины этого явления достаточно разнообразны, однако преобладающим объяснением является усиление авторитарной составляющей политического режима в современной России. Кроме этого, национализм может быть следствием неэффективной национальной политики, возвеличивания русской нации по отношению ко всем остальным; политики изоляционизма на международной арене. Кроме того, для политических партий национализм является сегодня выгодным политическим продуктом, технологией оппозиции по раскачиванию ситуации в стране.

По мнению практически всех экспертов, следует быть готовыми к росту не просто настроений, но агрессивных, незаконных действий в отношении представителей других национальностей и этнических групп; к созданию и увеличению националистических движений; к увеличению количества стычек на национальной почве.

Националистические идеи подогреваются средствами массовой информации (которые, по мнению экспертов, являются основным агентом социализации современной молодежи), а также

все более активизирующимися движениями, организациями и группировками националистического толка.

6. Конфликты молодежи с властными структурами, по мнению экспертов, носят скорее деструктивный, нежели конструктивный характер. Аргументация экспертов сводится к тому, что власть не уделяет внимания проблемам молодежи и во многих случаях не желает идти на конструктивный диалог. Нет иных, кроме конфликтных, способов «достучаться» до власти; отсутствует система молодежной политики и властная структура, реально работающая с молодежью. Следовательно, этих конфликтов вполне можно было бы избежать, если бы властные органы относились к молодежи с большим вниманием и уважением. Вместе с тем каждый четвертый эксперт высказал противоположное мнение, т.е. охарактеризовал возникающие конфликты как конструктивные, поскольку молодежь озабочена своим будущим, она проявляет активность, хочет вести диалог с властью и может предложить свои альтернативы. Тем самым конфликты способствуют решению многих проблем, поскольку молодые люди стремятся реализовать и защитить свои права, изложенные в Конституции РФ, а власти всех уровней начинают задумываться о различных способах взаимодействия с молодежью. С точки зрения конфликтологической науки обе эти позиции можно назвать правильными: конфликт конструктивен, если протекает в законных, институционализированных формах. Вместе с тем многие конфликты могли быть разрешены уже на ранней стадии либо не возникнуть вовсе, если бы властные структуры своевременно реагировали на возникающие проблемы. Ранняя профилактика латентных конфликтов всегда считалась одним из лучших проявлений искусства политического управления.

7. Исследование показало, что в молодежной среде накапливается потенциал недовольства, вызванный преимущественно тем, что каналы вертикальной восходящей мобильности в наиболее перспективных сферах общественной жизни России (управление, политика, наука, бизнес) оказываются перекрытыми для молодых людей. Это недовольство не трансформируется в различные формы институционализированной коммуникации с властными структурами, но материализуется в дистанцирование от политики (абсентеизм) либо приспособление к сложившейся ситуации. В краткосрочной перспективе

такое поведение не угрожает и даже отчасти способствует поддержанию общественной стабильности, как она декларируется властными структурами. Однако в более отдаленном будущем при возникновении непредвиденных политических осложнений такая скрытая напряженность может неожиданно выйти на поверхность и стать серьезным дестабилизирующим фактором для социально-политической ситуации в стране и в регионе.

8. Толерантность молодых людей в отношении властных структур зависит от открытости последних, их отзывчивости к нуждам молодежи, готовности к диалогу, от повышения восприимчивости политической системы в целом к инициативам молодых людей.

Что касается политических оппонентов, то толерантность здесь, по мнению экспертов, зависит в большей степени от политической культуры и нравственных качеств последних, т.е. от умения строить договорные отношения между политическими лидерами; от их правдивости и целеустремленности; от желания и возможности идти на контакты, диалог и т.д. Толерантность же на межличностном уровне, т.е. отношение молодых людей друг к другу зависит преимущественно от внешних обстоятельств, прежде всего, от социально-экономических условий (социального статуса, уровня и стиля жизни, благосостояния и социальной стабильности общества) и от культурных факторов (общности интересов, культуры общения и т.д.).

9. Содержание и качество государственной молодежной политики в РФ представлялось экспертам в лучшем случае удовлетворительным. Общий вывод заключается в том, что на федеральном уровне власти располагают комплексной стратегией молодежной политики, но неэффективно ее реализуют. Что касается региональной молодежной политики, то положительных

оценок ее содержания и качества вообще нет: 50 % экспертов признавали неэффективной ее реализацию, еще 50 % находили разрозненными программы в области молодежной политики. В числе причин, мешающих федеральным и региональным органам государственной власти успешно реализовывать молодежную политику, названы высокий уровень коррумпированности чиновников, нежелание всерьез заниматься проблемами молодежи и недостаточное финансирование молодежных программ. И хотя в последнее время заметно возрастает интерес к молодежной проблематике со стороны властных структур федерального и регионального уровня*, необходимо не только осуществлять вливание соответствующих материальных затрат в молодежные программы и проекты, рентабельность которых, безусловно, окупится в будущем, но и менять систему коммуникаций между государственными чиновничьими структурами и молодежными объединениями в сторону ее большей открытости, демократичности и ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ежемесячный бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу № 2007-06 (114) Института общественного мнения «КВАЛИТАС».
2. Ежемесячный бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу № 2007-08 (116) Института общественного мнения «КВАЛИТАС».
3. Ежемесячный бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу № 2007-07 (115) Института общественного мнения «КВАЛИТАС».
4. Достойная жизнь как консолидирующая идея. URL: <http://www.levada.ru/press/2007090700.html>
5. Указ Президента РФ № 1274 от 24 сентября 2007 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

* См. интервью губернатора Воронежской области А. Гордеева газете «Коммуна» (Коммуна. — 2009. — 20 авг. — С. 2.).

Воронежский государственный университет
Глухова А. В., доктор политических наук,
профессор, зав. кафедрой социологии и политологии

Voronezh State University
Glukhova A. V., D. Sc. *Politology, Professor of*
the Sociology and Political Studies Department